

Б.Ж. Эшов

Историография ранних городов Средней Азии

В последние годы в результате специальных научных исследований усилился интерес к проблемам урбанизации Средней Азии. Полученные доказательства превратили в актуальную задачу исследование историографии городов Средней Азии, обобщение научных подходов и концепций. В данной статье автором проанализирована история изучения процессов древней урбанизации (эпохи бронзы и раннего железного века) Средней Азии и обобщены итоги данного анализа. В результате выявлено, что развитие урбанизационных процессов отражается в экономической, социально-политической и культурной сферах. Эти три фактора, повысив значение городов как историко-культурных центров, привели к их дальнейшему развитию. Города возникали как социально-экономические, культурные, военно-политические и идеологические центры оазисов, историко-культурных областей и ранних государств. Кроме того, ранние города в качестве центров управления были одним из основных признаков государственности.

Ключевые слова: процессы урбанизации, историография истории городов, цивилизация Узбекистана, возникновение городов, урбанизация Средней Азии

B. Eshov

The historiography of the early cities of Central Asia

In recent years, as a result of special scientific research, interest in the problems of urbanization in Central Asia has intensified. The obtained evidence turned the study of the historiography of the cities of Central Asia and generalization of scientific approaches and concepts into an urgent task. In the article the author analyzes the history of the study of the processes of ancient urbanization (the bronze age and the early iron age) of Central Asia and summarizes the results of this analysis. As a result, it is revealed that the development of urbanization processes is reflected in the following areas: economic, socio-political and cultural. These three factors, having increased the importance of cities as historical and

cultural centers, led to their further development. The cities emerged as socio-economic, cultural, military-political and ideological centers of oases, historical and cultural areas and early states. Moreover, the early cities as centers of government were one of the most basic signs of statehood.

Key words: the processes of urbanization, historiography of the history of cities, civilization of Uzbekistan, the emergence of cities, the urbanization of Central Asia

В условиях глобализации актуальное значение приобретает сохранение древнего историко-культурного наследия, изучение традиций градостроения в разных странах и продолжение их на новых основах. Кроме того, знание истории своего народа, уважение культуры прошлых веков других этносов служит упрочению регионального сосуществования. Этапы государственности и урбанизации, различные историко-культурные процессы древних эпох являются результатом взаимовлияния местного культурного прогресса и развития соседних цивилизаций.

На протяжении длительного времени ведущими научными учреждениями мира в Узбекистане проводятся исследования материальной и духовной культуры древних исторических областей Средней Азии, процессов урбанизации, ранней государственности и институтов управления общества. В результате данных исследований одной из актуальных задач становится внедрение полученных фактов в историографию городов Средней Азии и обобщение научных взглядов и концепций. Исследование исторических корней цивилизации Узбекистана на основе новых научных данных и их обобщение дает возможность более глубокого изучения вклада древнего Узбекистана в развитие региональной цивилизации и его значения.

История древних урбанизационных процессов в Узбекистане практически не исследовалась. Данная проблема лишь кратко освещалась в главах некоторых монографий [4–6; 8; 23; 34] и в немногочисленных статьях [20; 21; 36; 39; 42; 44]. Специальных монографий, посвященных данному вопросу, нет. Периодизация истории изучения древних городов также проанализирована недостаточно.

В последние годы в узбекской историографии изучение среднеазиатских городов разделяется на следующие периоды: 1) вторая половина XIX в. – 1920-е гг.; 2) 1930–1980-е гг.; 3) 1990-е гг. – начало XXI в. [47, с. 11–12].

Как известно, начало археологических исследований в Средней Азии приходится на последнюю четверть XIX в. Археологические исследования, проведенные в данный период, будучи связаны с экономическими и политическими интересами иностранных путешественников, комиссионеров и торговых агентов после установления здесь господства

Российской империи, велись коллекционерами, собиравшими в Туркестанском крае артефакты древнего периода [26, с. 11–12]. С 1860-х гг. и вплоть до начала XX в. изучение археологических памятников велось такими представителями российской науки и культуры, как В.В. Крестовский [19, с. 38], Н.И. Веселовский [9, с. 224], М.М. Ростиславов [31, с. 144–149], Б.Н. Кастальский [16, с. 1–36]. Все эти исследования велись не на должном научном уровне, но все же сделанные энтузиастами на территориях региона находки множества образцов ремесла, относящихся к древнему периоду, и других памятников древности обеспечили появление своеобразного «рынка» антикварных предметов в крупных городах и широкую торговлю данными предметами [3, с. 272–277]. Отметим, что в изучаемый период археологические раскопки велись в городищах, относящихся к средним векам. Методы раскопок не позволяли вести их на более глубоком слое, поэтому древние города тогда не изучались.

Период 1920–1930-х гг. стал временем формирования научных методов проведения археологических исследований в Средней Азии. С 1920-х гг. археология как одно из основных направлений исторической науки начала развиваться ускоренными темпами. На протяжении 1930-х гг. история урбанизации Средней Азии, став одной из важных проблем археологии, характеризуется формированием новых подходов проведения исследований.

Начиная со второй половины 1940-х гг. изучение истории городов на территории Древней Бактрии, Маргианы, Согдианы, Хорезма стало основой для организации археологических экспедиций. В частности, в 1946 г. Южно-Туркменская археолого-топографическая экспедиция начала изучение исторической топографии, зодчества и караванных путей таких древнейших, античных и средневековых городов, как Ниса и Мерв, Сарахс и Амуд [37, с. 214–230]. В начале 1950-х гг. были обнаружены такие древние населенные пункты, отличающиеся от общей системы памятников бронзового века, как Намаздапа и Алтындапа. Это дало возможность определить их как центр древнейших земледельцев. Однако в то время в отношении данных памятников термин «город» не использовался [29, с. 46–114].

Исследования памятников древнего земледелия, проведенные в данный период Б.В. Куфтиным, Б.А. Литвинским, А.Т. Ганялиным, Д.О. Дурдыевым и В.М. Массоном в Южной Туркмении, имели важное значение для изучения раннего градостроительства на этих территориях.

С 1945 г. начинается новый период археологических исследований древней истории Согдианы, и при Институте истории и археологии

АН УзССР организуется специальная экспедиция под руководством А.И. Тереножкина. Проведя тщательные исследования в Афрасиабе, на основе их анализа он опубликовал статью, посвященную периодизации истории древнего города [40, с. 127–135].

В 1958 г. Институтом истории и археологии АН Узбекской ССР была организована специальная Афрасиабская археологическая экспедиция во главе с В.А. Шишкиным, которая исследовала все территории города по топографическому плану [46, с. 3–121]. Результаты данных исследований незамедлительно были введены в научный оборот. После Второй мировой войны в течение 20 лет научные выводы, сделанные на основе проведенных исследований в Афрасиабе и частично на других территориях, нашли свое отражение в специальном многотомном сборнике [7].

Археологическое изучение Кашкадарьинского оазиса того времени связано с именем С.К. Кабанова. В 1950-е гг. он обнаружил в оазисе памятники периода раннего железа [14, с. 77–85; 15, с. 61–68].

В 1963 г. была организована Кешская археолого-топографическая экспедиция (КАТЭ) под руководством М.Е. Массона. В результате ее многолетней работы был разработан топографический план бассейна верхнего и нижнего течений рек оазиса, кроме того, сделаны выводы относительно установления места городов, упомянутых в древних письменных источниках [27, с. 29–30]. В 1960-е гг. в Сурханском оазисе были обнаружены и изучены такие памятники бронзового века и эпохи раннего железа, как Сапалли и Кучуктепа [1, с. 69–79].

По результатам исследований, методы планировки древних городов Хорезма данного периода – внутренняя и внешняя структура, оборонительные сооружения, природное расположение – во многом обнаруживают сходство. Формирование одного из древнейших городов-крепостей Хорезма – Кузалигыра – относится к VII–V или к VII–IV вв. до н.э. [22, с. 76–78].

Основное отличие исследований 1940–1960-х гг. состоит в том, что в этот период начались системные, крупномасштабные исследования данных памятников бронзового века и эпохи раннего железа. Населенные пункты бронзового века первоначально были изучены в Южной Туркмении. В категорию древних городов территории Узбекистана внесены Афрасиаб и Кузаликир. Такие памятники Ферганской долины, как Чуст и Далверзин, в качестве городов не рассматривались.

В 1970–1980-х гг. А.А. Аскарлов вел исследовательские работы по возникновению и развитию урбанизационных процессов в Южном Узбекистане. Важное значение имели проведенные ученым раскопки и их сопоставительное изучение в таких памятниках, как Сапалли и Джаркутан [4–6].

В 1970-е гг. А.С. Сагдуллаев, ведя системные исследования в городище Кизилтепа Сурханского оазиса, установил, что данная территория в VIII–VI вв. до н.э. занимала площадь 22 га, а в ее окрестностях сформировалось более десяти поселений [32, с. 154–161; 33, с. 76–78; 34, с. 25–27; 35, с. 44–51].

Новые исследования, проведенные в данный период В.М. Массоном в памятнике Алтындепа Южной Туркмении, впервые позволили сделать научные выводы относительно функций первых городов региона [23, с. 105–106].

В то время также велись интенсивные исследования на территории Согдианы. Было установлено сходство керамических предметов, найденных в слое оборонительных сооружений при раскопках Афрасиаба, с их эквивалентами в Бургулик-Чуста [37, с. 227–233]. В этот же период в Кашкадарьинском оазисе изучались памятники эпохи раннего железа Даратепа и Узункир. Результаты исследований, проведенных в оазисе до 1990-х гг., были обобщены О.Н. Лушпенко [20, с. 22–29].

По мнению Р.Х. Сулейманова, который вел системные раскопки в Еркургане, развитие памятника проходило в неразрывной связи с развитием систем искусственного орошения. Кроме того, существовали также малые города местного значения [39, с. 37].

Исследования формирования городов Хорезмского оазиса были продолжены О.А. Вишневской. Она на основе продолжения системных раскопок памятника Кузаликир доказала, что он был первым памятником на территории оазиса [10, с. 533–534].

Итак, благодаря исследованиям, проведенным в данный период, были выявлены очаги формирования первых городов Средней Азии. На юге региона к началу II тыс. до н.э. на основе ремесленничества, производящих хозяйств и экономико-культурных связей с соседними областями Древнего Востока возникли первые города.

В первые годы независимости Узбекистана важное значение получила монография, опубликованная в 1993 г. А. Аскарковым и Т. Шириновым. В ней возникновение культуры градостроения в Средней Азии приурочено к бронзовому веку, проведен сопоставительный анализ имеющихся по данному вопросу подходов [6, с. 162].

М.М. Мамбетуллаев в результате комплексного изучения вопросов развития градостроения в Хорезмском оазисе отметил, что начало урбанизационных процессов приходится на эпоху раннего железа, и доказательством этого является городище Кузаликир [22, с. 76–78]. Как подчеркивали ученые, изучающие историю Хорезма того периода, его жители, обладающие своеобразной культурой, поддерживали постоян-

ные контакты с сельскохозяйственными цивилизациями Южной Туркмении и северо-восточных территорий Ирана [30, с. 28–41].

В 1990-х гг. и в начале XXI в. на основе анализа археологических и письменных источников полное изучение вопросов протекания урбанизационных процессов на территории Согдианы было проведено М.Х. Исомиддиновым, основное внимание которого было уделено городищам Афрасиаб, Еркурган и Коктепа [12, с. 198].

В процессе археологических раскопок в Узункире находки, сделанные в шурфе центральной части памятника, доказывают, что он возник в начале I тыс. до н.э. [18, с. 79–80]. По заключению М.Х. Хасанова, продолжившего исследования в Сангиртепа, в данном городище имеются глиняные керамические комплексы, характерные для городища Кучуктепа I, II, III периодов Бактрии с IX–VIII вв. до н.э. до V–IV вв. н.э. Кроме того, в данной местности впервые на территории Согдианы были найдены остатки зороастрийского храма [41, с. 182–186].

В конце XX – начале XXI вв., в результате открытий, совершенных в памятнике Джаркутан, в науке появились такие термины, как «ранний город», «город-государство». В процессе исследований в Джаркутане были изучены крепость, дворец, храм и расположенные в их окрестностях 8 жилых домов, принадлежащих большой патриархальной общине [43, с. 97–98]. Данные исследования послужили основой для начала нового периода в изучении истории первых городов на территории Узбекистана, а также для пересмотра результатов предшествующих многолетних исследований.

По мнению А.А. Анарбоева, все населенные пункты Ферганской долины, имеющие площадь не менее 4–5 га, удобные для жизни, с развитой системой обороны, с находящимися в их окрестностях сельскими поселениями, будучи центрами ремесла и торговли, могут претендовать на статус города [2, с. 65–66]. Результаты изучения городов Ферганской долины, имеющиеся взгляды и подходы рассмотрены в статье А.С. Сагдуллаева и И.Р. Юлдашева [36, с. 54–60].

В исследованиях эпохи независимости Узбекистана, посвященных истории ранних городов, наряду с критической оценкой содержания научных взглядов авторов советского времени, была подчеркнута необходимость выделения положительных аспектов имеющихся теорий и подходов. Понятие «город» анализировалось на основе различных исследований, следует обратить внимание на то, что основным признаком города являлось наличие городской структуры.

В связи с этим важно всесторонне изучить в данном контексте понятие «город». Исследователи определяют понятие «город» также

и с точки зрения выполняемых им социально-экономических функций. В научной литературе встречаются различные мнения, порой отрицающие друг друга. Некоторые иностранные ученые признают городом любое село, имеющее приоритетное политическое значение в поэтапном развитии населения пункта [51, р. 5; 52, р. 21–24]. Другие предлагают включить в ряд городов все пункты, чье население не занимается земледелием [13, с. 3–19]. Еще одна группа ученых считает городами только поселения, выполнявшие функции политического центра [17, с. 50–52; 45, с. 184–196].

Ш.Б. Шайдуллаев и Б.Ж. Эшов уделили внимание теме археологических признаков ранних государств и городов [49, с. 53; 42, с. 8]. Шайдуллаев на примере первого города на территории Узбекистана – Джаркутана – определил структурными признаками города сосредоточение вокруг данного пункта сельских поселений, наличие ремесленных отраслей на территории города, военных укреплений, оборонительных сооружений, фортов, крупных дворцов и храмов [42, с. 5–10]. Эшов отразил признаки первых городов в специальной таблице [47, с. 21]. На данные этих методических подходов в определенной степени повлияли теории И.М. Дьяконова, В.А. Якобсона и В.М. Массона.

Отметим, что город – относительно древняя и, вместе с тем, самая современная форма территориального расположения населения, выполняющая различные социальные, экономические, политические и культурные функции. Возникновение городов отражает ускоренный темп культурного и технологического развития общества, освоение окружающей среды, связанное с политическими процессами и экономическим развитием, а также прогрессом и особенностями социального строя. Кроме того, каждый исторический период имеет свои специфические особенности градостроительства.

Развитие урбанизационных процессов создало условия для формирования цивилизаций в различных регионах. Цивилизация отражается в экономической, социально-политической и культурной сферах [50, с. 36–41]. Социальные и экономические факторы, приведшие к формированию городов, были связаны, прежде всего, с объединением централизованной социальной и политической власти, социальной классификацией и экономической специализацией. Данные три фактора, повысив значение городов как историко-культурных центров, привели к их дальнейшему развитию [49, с. 54].

В конце II – начале I тыс. до н.э. в Южной Туркмении появились дворцы с высоким фундаментом из сырого кирпича с расположенными вокруг них центрами, состоящими из жилых домов и не окруженными оборонительными стенами (Ёзтепа, Аравалитепа). Названные дворцы

повторяют традиции зодчества бронзового века (как известно, в таких памятниках, как Даштли-3 и Джаркутан городских оборонительных стен не было) [24, с. 20–21].

В VIII–VII вв. до н.э. на территории Маргианы, Бактрии и Согда возникли центры, имеющие укрепленные внутренние крепости и окруженные оборонительными стенами (Еркала, Олтиндилёртепа, Кызылтепа, Узункыр, Куктепа). Учитывая совершенную систему обороны данных городов, они выполняли функции административных и военных центров, т.е. были убежищем для живущего в их окрестностях населения во время военных опасностей [13, с. 21].

Опираясь на имеющиеся у нас историографические сведения, необходимо учитывать возникновение городов, различных по типологии (согласно исполняемым функциям). Центры городов по выполняемым ими функциям можно разделить на центры с окружающим сельским населением, а также торгово-ремесленные, военно-административные и культурно-идеологические. В то же время можно наблюдать объединение различных функций. Древние города считаются центрами, отражавшими сложные социально-экономические отношения. Города, будучи составной частью социально-экономической системы, всесторонне воплощали в себе ее специфические особенности [44, с. 31–33].

Экономические, социальные и политические факторы считаются основными признаками урбанизационных процессов. Для градостроительства важными считаются также природно-географические и демографические факторы. Определенное значение имеют территориально-географическое расположение, обеспеченность водой, наличие природных ископаемых.

Изучение поставленной задачи свидетельствует о том, что культура градостроительства возникла в результате постепенного развития локальной земледельческой культуры эпохи неолита и энеолита. Такой внешний фактор, как переселение местного населения на новые земли, оказались основной причиной возникновения городов на южных территориях, которые, в свою очередь, способствовали развитию на освоенных землях самобытной культуры.

В процессе изучения значения городов как центров ранних государств основу исследований составляют социально-экономические системы и их изменения. Ибо уровень развития урбанизационных процессов изменяется по мере перехода от одной социально-экономической системы к другой.

Вместе с тем, мы не должны считать функциональную типологию древних городов неким условным, не связанным со временем, историческим процессом. Древние города отражают в себе функции не только

центров, выполняющих определенную функцию, но и специфические особенности всего общественно-экономического строя [45, с. 14–15].

В целях самозащиты возникает необходимость в объединении населения, координации внешних и внутренних отношений, формирования внутренних отношений на большой территории, организации административного управления, классификация населенных пунктов по выполняемым функциям. В итоге в пределах территории в окрестностях крепостей-городов, условных территориальных столиц, центрах торговли на торговых путях, месторождений полезных ископаемых возникли центры добычи и переработки этих ископаемых.

На территориях Бактрии, Хорезма, Согдианы и Ферганы эпохи раннего железа большое развитие получила культура градостроительства. Анализ исследований, проводившихся в таких памятниках, как Кизилтепа, Узункир, Еркурган, Афрасиаб, Коктепа, Кузаликир, Чирикрабат и Далварзин, показывает, что в данный период древние города имели большое значение для развития общества. Они возникли как социально-экономические, культурные, военно-политические и идеологические центры оазисов, историко-культурных областей и ранних государств. Кроме того, города данного периода в качестве центров управления были одним из основных признаков государственности.

В Афрасиабе, Коктепе, Еркургане, Узункире, Кизилтепе, Олтиндилёре, Эркакля и Кузаликире ярко проявляются две основных функции: функции административного центра и военного убежища для проживавшего в их окрестностях сельского населения. Функция центров ремесленного производства проявлялась не столь отчетливо. В данный период производство изделий из керамики и металла было централизовано в специальных ремесленных пунктах. Это доказывает обнаружение в них печей для обжига кирпича и следов производства изделий из металла.

Множество вопросов, связанных с историей ранних городов Ферганы и Чача, на должном уровне еще не изучено. Однако в современной исторической науке данные области как территории с отсутствием городской культуры не рассматриваются. Специфические особенности развития ранних городов Ферганской долины были связаны не только с внутренними закономерностями процессов социально-экономического развития, но и с внешними факторами. К середине I тыс. до н.э. практически во всех областях Средней Азии с оседлым земледелием была развита городская культура. Однако этот процесс в разных областях начался не одновременно. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с природными условиями, неравномерностью социально-экономического развития, восприятия и внедрения достижений культуры и техники.

Итак, на основе проведенного исследования необходимо вынести на обсуждение научного сообщества некоторые важные предложения по изучению истории древних городов Средней Азии. В частности, принимая во внимание бесспорное значение городов для среднеазиатской цивилизации, необходимо в процессе изучения археологических памятников каждого региона, края либо области уделить особое внимание развитию и статусу городов. Это поможет внести ясность в длительную и неоднозначную историю взаимоотношений между городом, селом и окружающей территорией. Также целесообразно в учебном процессе, при создании современных учебников, изучении и пропаганде историко-культурного наследия широко использовать сведения, собранные по проблеме градостроительства в Средней Азии.

Библиографический список

1. Альбаум Л.И. К датировке верхнего слоя Кучуктепе // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1969. Вып. 8. С. 69–79.
2. Анарбаев А.А. Урбанистические традиции Ферганы // Изучение культурного наследия Востока. СПб., 1999. С. 65–66.
3. Археологический рынок в Самарканде по данным отчета М.Е. Массона 2 декабря 1924 года // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников («Средазкомстарис»). 1926. Вып. I. С. 272–277.
4. Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Узбекистана. Ташкент, 1977.
5. Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
6. Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
7. Афрасиаб: Сб. ст. Вып. I–IV. Ташкент, 1969–1975.
8. Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
9. Веселовский Н.И. Заметка о курганах Туркестанского края // Записки восточного отделения. 1888. Вып. 3–4. С. 220–234.
10. Вишневецкая О.А. Раскопки на городище Кюзели-гыр // Археологические открытия. 1971. М., 1972. С. 533–534.
11. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. М., 1959. С. 36–41.
12. Исомиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002.
13. Исомиддинов М.Х. Сополга битилган тарих. Ташкент, 1993.
14. Кабанов С.К. Археологические разведки в верхней части долины Кашкадарья // Труды Института истории и Археологии УзССР. Ташкент, 1955. Вып. 7. С. 77–85.
15. Кабанов С.К. Археологические разведки в Шахрисабзском оазисе // Известия АН УзССР. Ташкент, 1951. Вып. 6. С. 61–68.
16. Кастальский Б.Н. Бия-Найманские оссуарии // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1909. С. 1–36.

17. Качановский Ю.А. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М., 1971.
18. Крашениникова Н.И. Раскопки в Kitabском районе // Археологические открытия. 1983. М., 1985. С. 113–119.
19. Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского. СПб., 1887. 213 с.
20. Лушпенко О.Н. К истории изучения поселений раннежелезного века долины Кашкадарья // Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 22–29.
21. Лушпенко О.П. Древнеземледельческие поселения Южного Согда // Средняя Азия и мировая цивилизация: Тезисы докладов. Ташкент, 1992. С. 79–80.
22. Мамбетуллаев М.М. Формирование городов Хорезма // Генезис и пути развития процессов урбанизации Центральной Азии: Тезисы докладов международной конференции. Самарканд, 1995. С. 76–78.
23. Массон В.М. Алтын-Депе. Л., 1981.
24. Массон В.М. Городские центры и раннеклассовое общество // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978. С. 7–21.
25. Массон В.М. Первобытнообщинный строй на территории Туркменистана // Труды Южно-Туркменистанской Археологической Экспедиции. Ашхабад, 1956. С. 46–114.
26. Массон М.Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении // Труды Среднеазиатского государственного университета. Вып. LXXXI. Ташкент, 1956. С. 41.
27. Массон М.Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР // Труды ТашГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1977. Вып. 533. С. 29–30.
28. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1899. Год IV. Протокол № 3.
29. Пугаченва Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958.
30. Рапопорт Ю.А. Краткий очерк Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 28–41.
31. Ростиславов М. Об археологических изысканиях в Зарафшанском округе // Протокол Туркестанского кружка любителей археологии. Год III. Ташкент, 1899. С. 144–149.
32. Сагдуллаев А.С. Поселения раннежелезного века в бассейне Кашкадарья // Советская археология. 1984. № 3. С. 154–161.
33. Сагдуллаев А.С. Становление раннебактрийской и раннесогдийской государственности Узбекистана // История государственности Узбекистана. Ташкент, 2009. Т. 1. С. 76–78.
34. Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987.
35. Сагдуллаев А., Хакимов З. Археологическое изучение городища Кызылтапа // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 44–51.
36. Сагдуллаев А., Юлдашев И. К вопросу о ранних городах и государствах долины Ферганы // Ўзбекистон тарихи. Ташкент, 2009. № 3. С. 54–60.
37. Спиришевский В.И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана // Советская археология. 1972. № 3. С. 227–233.

38. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Маверауннахр в пределах Туркменской ССР // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1966. Т. VIII. С. 214–230.
39. Сулейманов Р.Х. Развитие древних городов Южного Согда // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 9. С. 35–41.
40. Тереножкин А.И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 127–135.
41. Хасанов М., Мехендали С. Раскопки на Сангиртепа в Кашкадарье // Археологические исследования в Узбекистане 2003 года. Ташкент, 2004. С. 182–186.
42. Шайдуллаев Ш.Б. Илк давлатларнинг археологик белгилари // O'zbekiston tarixi. 2002. № 3. Б. 3–10.
43. Шайдуллаев Ш.Б., Хуфф Д. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // История материальной культуры Узбекистана. 1999. № 30. С. 96–117.
44. Шайдуллаев Ш.Б., Хуфф Д., Рахимов К. Жаркўтон – 2002 // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. Тошкент, 2003. Б. 31–33.
45. Ширинов Т.Ш., Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П. Аҳмад Ал-Фарғоний даврида Кубо шахри. Тошкент, 1998.
46. Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. Ташкент, 1969. Вып. I. С. 3–121.
47. Эшов Б.Ж. История формирования и развития раннегородской культуры Средней Азии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2008.
48. Эшов Б. Милоддан аввалги VII–IV асрларда Ўрта Осиёнинг жанубида аҳоли жойлашуви тарихидан // Мустақил Ўзбекистон ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорлик конф. мат-ри. Тошкент, 1995. Б. 25–27.
49. Эшов Б. Ўрта Осиё халқларининг илк темир давридаги сиёсий ва иқтисодий муносабатлари тарихидан // Мустақил Ўзбекистон ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорлик. Конф. мат. Тошкент, 1995. Б. 52–54.
50. Эшов Б.Ж. Ўрта Осиёнинг қадимги шаҳарлари тарихи. Тошкент, 2008.
51. Blanton R.E. Regional evolution in the valley of Daxasa. *Journal of Field Archaeology*. 1979. Vol. 6. Pp. 4–6.
52. Tosi M. Prehistorik Sistan. Rome, 1983. Pp. 21–24.

Сведения об авторе / About the author

Эшов Боходир Жураевич – доктор исторических наук, профессор; декан факультета социальных наук, Каршинский государственный университет, Узбекистан

Boxodir Ju. Eshov – Dr. Hab. in History; Dean of the Faculty of Humanities, State University of Karshi, Uzbekistan

E-mail: mokhigul1990@mail.ru